

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-6-19

УДК 336.69(045)

JEL G1, G2, O1, O43, O55

Основные тенденции развития финансовой системы стран Африки южнее Сахары

А.В. Федоров

Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Финансовая система Африки к югу от Сахары находится в сильной зависимости от иностранного и международного капитала. Средний размер внешнего долга Африки южнее Сахары составляет более 60% ВВП этих стран, в отдельных — до 95%. Вместе с этим в последние десятилетия наблюдается увеличение влияния panaфриканских финансовых групп и роли центральных/национальных банков в монетарной политике африканских государств. Африка к югу от Сахары демонстрирует экспоненциальный рост электронных мобильных платежей и цифровой валюты центральных банков и цифровых активов, основанных на технологии распределенных реестров. Сформировались финансовые конгломерации, которые определяют точки роста и направления развития африканских финансов. В статье представлены основные характеристики каждой из финансовых конгломераций согласно авторской разработке. Описана структура, специфика и основные тенденции развития финансовой системы Субсахарской Африки в контексте вызовов, стоящих перед мировой финансовой системой. Обоснована необходимость интеграционных процессов для стран континента, роль центральных банков и panaфриканских финансовых институтов. Рассмотрена возможность реализации концепции липфроггинг при переходе денежно-кредитной системы африканского континента на национальные цифровые валюты и использование технологии распределенных реестров. Автор рассматривает кредитно-денежную систему Африки южнее Сахары как место финансовых инноваций, которые могут определить развитие мировой финансовой системы на десятилетия вперед.

Ключевые слова: финансовая система Субсахарской Африки; африканские финансовые центры; финансовая интеграция в Африке; африканский финансовый липфроггинг; финтех; цифровые финансовые активы; цифровая валюта центральных банков; ЦФА; ЦВЦБ

Для цитирования: Федоров А.В. Основные тенденции развития финансовой системы стран Африки южнее Сахары. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(3):6-19. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-6-19

ORIGINAL PAPER

The Main Development Trends of Sub-Saharan Africa Financial System

A.V. Fedorov

Institute for African Studies of the Russian Academic of Sciences

ABSTRACT

The financial system of sub-Saharan Africa is heavily dependent on foreign and international capital. The external debt of Sub-Saharan Africa is more than 60% of the total GDP, in some countries, that is about 95%. In the last decades, there has been an expansion of the influence of pan-African financial groups and central/national banks in the monetary policy of African states. Sub-Saharan Africa shows exponential growth in electronic mobile payments and the digital currency of central banks and crypto assets depends on distributed ledger technology. Regional financial centers have emerged, shaping the growth and development of African finance. The structure, specifics and main trends in the development of the financial system of sub-Saharan Africa are described in the context of the challenges facing the global financial system. The need for integration processes for the countries of the continent, the role of central banks and Pan-African financial institutions are substantiated. The possibility of implementing the concept of leapfrogging in the transition of the monetary and credit system of the African continent to national digital currencies and the use of distributed register technology are considered. The author considers the credit and monetary system of Sub-Saharan Africa as a place of financial innovations that can identify the development of the global financial system for decades to come.

Keywords: financial system of Sub-Saharan Africa; African financial centers; financial integration in Africa; African financial leapfrogging; fintech; crypto assets; Central Bank Digital Currency; DCCB; DeFi

For citation: Fedorov A.V. The main development trends of Sub-Saharan Africa financial system. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(3):6-19. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-6-19

© Федоров А.В., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Финансовая система (ФС), основой которой являются деньги в широком смысле слова, является главной инфраструктурной составляющей экономики. Финансовая система отражает состояние и определяет перспективы развития экономики государства, а также уровень жизни и благосостояния его граждан.

Институционально финансовая система состоит из центральных/ национальных/резервных банков, инвестиционных/специализированных банков развития, коммерческих банков, небанковских кредитно-финансовых организаций (микрофинансовые организации, кредитные кооперативы, лизинговые компании и т.п.), субъектов фондового рынка (биржи, инвестиционные и брокерские компании), инвестиционных и негосударственных фондов, страховых компаний, платежных систем и их операторов. Важная составляющая ФС — государственные финансы и связанные с ними субъектные отношения в данном исследовании не рассматриваются.

В настоящее время Африканский континент находится в эпицентре исторического ускорения, которое выводит миллионы людей из нищеты, создает новый потребительский класс и стимулирует быстрый экономический рост не только в Африке, но и во всем мире. Необходимость изучения финансовой системы Африки южнее Сахары (ФС АЮС), направлений и тенденций ее развития продиктовано все более возрастающей ролью Африки в мировой экономике. Прежде всего это связано с огромным неиспользованным ресурсным потенциалом континента, смещением глобального вектора экономического развития с Запада на Юг [1 с. 3] и возрастающей долей АЮС в молодом трудовом населении в мире. По оценкам экспертов и научного сообщества, к 2030 г. примерно половина всей рабочей силы в мире будет представлена выходцами из стран Африки к югу от Сахары, что соответствует ежегодному увеличению рабочих мест на 10–15 млн человек.

Финансовая система АЮС является мировым аутсайдером по своим количественным и качественным показателям, но в то же время одним из мировых лидеров по уровню развития децентрализованных финансовых активов, цифровых валют центральных банков, электронных платежных систем и финтехе в целом. Африка к югу от Сахары может стать полигоном для финансовых инноваций, обеспечив технологический прорыв на рынке цифровых активов в мире.

РАЗМЕРЫ, СПЕЦИФИКА И СТРУКТУРА ФС АФРИКИ

Уровень развития любой финансовой системы находит отражение прежде всего в показателях банковского сектора, который в стоимостном измерении обычно занимает 60–75% от всей страновой финансовой системы. Показательным является рейтинг ТОП-100 африканских банков по версии британского журнала *African Business*¹ (см. таблицу).

Для понимания масштабов банковского сектора Африки: суммарные активы банков Африки и России примерно одинаковы и составляют примерно 1,5 трлн долл. США (по данным ЦБ РФ на январь 2024 г., активы российского банковского сектора 166816 млрд руб. по условному курсу 90 руб. за 1 долл.). Сбербанк с активами примерно 530 млрд долл. немного более чем в 3 раза больше крупнейшего банка Африки Standard Bank, активы которого составляют около 167 млрд долл.

Из таблицы видно, что первую десятку континента устойчиво удерживают банки Северной Африки и 3 банка из ЮАР. Из первых 20 банков 9 представляют АЮС, из которых к Южноафриканской республике присоединилась только Нигерия. На ТОП-20 приходится около 75% суммарных активов африканской банковской системы.

Специфика финансовой системы африканского континента заключается прежде всего в ее неинтегрированном разнообразии и в различии уровня развития. Как и во всем мире, в Африке сложились свои региональные финансовые центры. Единого Африканского финансового центра, который представлял бы континент на мировом рынке, не существует. Согласно часто используемому рейтингу конкурентоспособности финансовых центров мирового значения GFCI, который публикуется британской аналитической компанией Z/Yen, в Африке в него вошли Касабланка (Марокко), Маврикий, Кигали (Руанда), Йоханнесбург (ЮАР), Кейптаун (ЮАР), Лагос (Нигерия) и Найроби (Кения)². Данный рейтинг не дает полного представления о современной структуре финансовой системы черного континента.

В институциональном, валютно-денежном плане и в финансовом законодательстве африканский континент очень многообразен; каждая финансовая конгломерация имеет свою специфику и осо-

¹ Панафриканские, региональные и национальные банки развития не участвуют в рейтинге.

² URL: <https://www.longfinance.net/programmes/financial-centre-futures/global-financial-centres-index/gfci-37-explore-the-data/gfci-37-rank/> (дата обращения: 03.04.2025).

ТОП-20 банков Африки за 2024 г. (млн долл. США) / TOP-20 African Banks 2024 (Million US Dollars)

2024	2023	Название банка / Name of the bank	Страна / Country	Капитал / Capital	Активы / Assets	Чистая прибыль / Net profit
1	1	Standard Bank Group	ЮАР	12 547	166 562	2733
2	2	National Bank of Egypt	Египет	7460	154 819	588
3	6	Attijariwafa Bank	Марокко	5985	66 625	916
4	7	Absa Bank	ЮАР	5267	83 168	455
5	8	Banque Centrale Populaire	Марокко	5165	52 597	418
6	3	Banque Misr	Egypt	5091	104 194	1047
7	5	FirstRand	ЮАР	4470	88 309	1379
8	4	Nedbank	ЮАР	4585	66 856	641
9	9	Banque Extérieure d'Algérie	Алжир	3519	34 329	318
10	11	Bank of Africa – BMCE Group	Марокко	3158	39 245	412
11	10	Banque Nationale d'Algérie	Алжир	2608	41 094	431
12	15	Investec Bank	ЮАР	2220	33 203	378
13	18	Arab African International Bank	Египет	2019	13 169	143
14	16	Commercial International Bank (CIB)	Египет	1973	27 000	959
15	14	FBN Holdings (First Bank of Nigeria)	Нигерия	1948	18 886	346
16	13	Access Bank	Нигерия	1904	29 500	720
17	12	Zenith bank	Нигерия	1836	22 771	755
18	new	Crédit Populaire d'Algérie	Алжир	1743	24 525	273
19	20	QNB Al Ahli	Египет	1630	20 334	525
20	22	United Bank of Africa (UBA)	Нигерия	1597	23 028	678
		ИТОГО		76 725	1 110 214	14 115

Источник / Source: составлено автором на основе рейтинга ТОП-100 банков Африки за 2024 г. журнала «Африканский бизнес» / Compiled by the author based on the TOP-100 banks in Africa ranking for 2024 by the magazine "African Business". URL: <https://african.business/2024/09/finance-services/africas-top-100-banks-2024-going-global> (дата обращения: 01.02.2025) / (accessed on 01.02.2025).

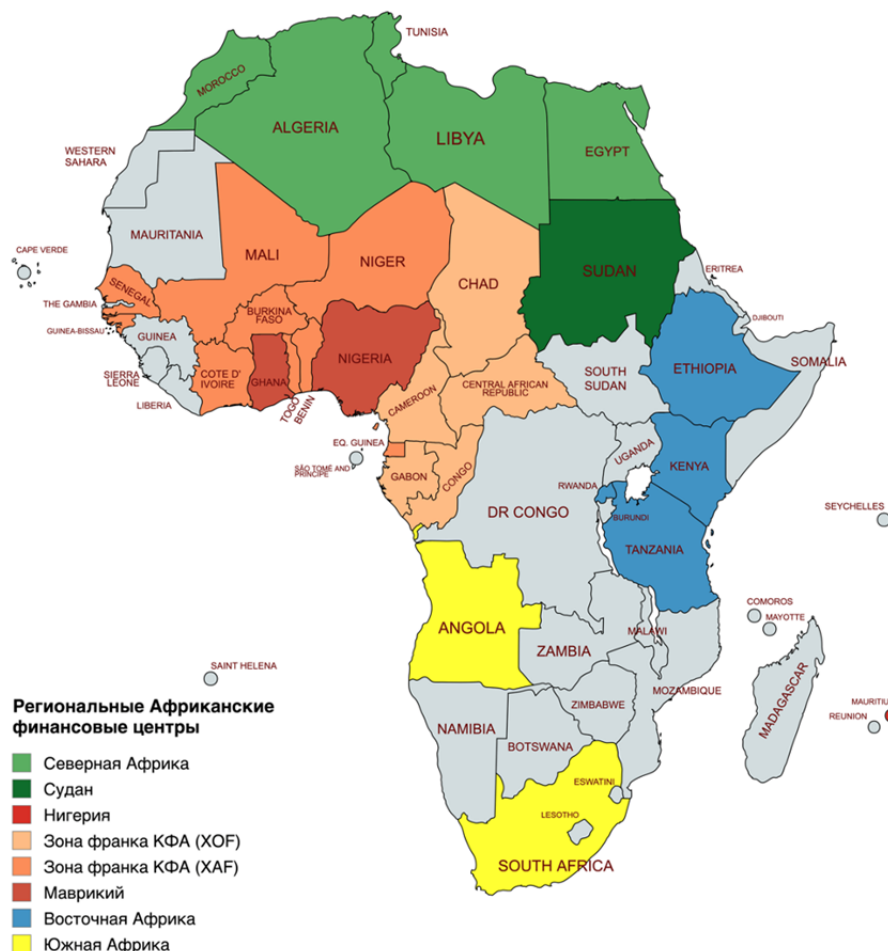

Рис. / Fig. Финансовые конгломераты в Африке / African Financial Conglomerates

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

бенности в силу национального, исторического развития и колониального наследия [2]. Африканский континент можно разделить на 8 финансовых конгломератов в силу объединяющих их факторов, географии и значимости для экономики Африки (см. рисунок).

1. Северная Африка с тремя основными игроками: Марокко, Египет и Алжир. Это единственная региональная финансовая конгломерация в Африке, которая относится к мировому финансовому центру «Бахрейн». Западная научная школа относит Северную Африку к отдельному региону — Ближний восток и Северная Африка (MENA), что является не обоснованным. Финансовая система Северной Африки развивается в основном в рамках мировых тенденций и интегрирована в большей степени с Востоком и Азией. В данной статье более детально рассматривается финансовая система Африки южнее Сахары, представляющая из себя интересный и актуальный предмет прикладных исследований.

Главные центры: Касабланка (Марокко), Каир (Египет), Алжир (Алжир), Оран (Алжир).

Объединяющего регионального института развития нет.

2. Западно-Африканская зона франка КФА (XOF)³ со своим Центральным банком (БСЕАО) Западно-Африканского валютного союза (ЗАЭВС) в Дакаре (Синегал). Монетарный протекторат Франции. Управление кредитно-денежной политикой зоны осуществляется правительством Франции в лице государственного казначейства (входит в состав Министерства экономики, финансов и промышленности), которое гарантирует обменный курс франка КФА к евро и имеет право вето на все решения ЦБ ЗАЭВС.

Главные центры: Дакар, Абиджан (Кот-д'Ивуар), Ломе (Того). Институт развития: Западно-Африканский банк развития (WADB).

Это самая финансово-сейсмическая зона в Западной Африке. На протяжении последних десятилетий она постоянно сотрясается намерениями ухода от французского протектората, перехода на

³ Международный код валюты.

новую валюту Эко, протестами против курса ХОФ к евро и другими событиями. Масло в огонь подливает нестабильность в зоне Сахеля, в частности, выход из Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) Мали, Нигера и Буркина-Фасо с созданием ими Альянса государств Сахеля (АГС) с намерением эмиссии собственной валюты.

3. Центральнo-Африканская зона франка КФА (ХАФ) со своим Банком (BEAC) государств Центральной Африки в Яунде (Камерун). Монетарный протекторат Франции (аналогичное с зоной Западно-Африканского франка КФА управление кредитно-денежной политикой). Является более стабильной зоной по сравнению с западной финансовой конгломерацией в силу того, что в нее входят менее развитые страны, более нуждающиеся в монетарной стабильности, которую обеспечивает франк КФА.

Главные центры: Яунде, Браззавиль (Республика Конго), Малабо (Экваториальная Гвинея).

Институт развития: Банк Развития государств Центральной Африки (BDEAC).

4. Восточно-Африканский региональный финансовый центр с основными игроками: Эфиопия, Кения, Танзания и Руанда, которая претендует на звание «Африканский Сингапур» (в силу высокой динамики экономики и государственных преобразований) с амбициями стать главным финансовым центром Восточной Африки в ближайшее десятилетие [3].

Главные центры: Аддис-Абеба (Эфиопия), Найроби (Кения), Дар-эс-Салам (Танзания), Додома (Танзания), Кигали (Руанда).

Вторая после Южной Африки финансовая конгломерация с достаточно развитой финансовой инфраструктурой. Одним из основных ее достижений является самый высокий уровень доступа населения к финансовым услугам за счет электронных платежных систем. В Кении — самый развитый финтех в Африке после Нигерии.

Институт развития — Восточно-Африканский банк развития (EADB).

5. Южно-Африканский финансовый центр с основными игроками: ЮАР и Ангола.

Главные центры: Кейптаун (ЮАР), Йоханнесбург (ЮАР), Дурбан и Умланга (ЮАР), Претория (ЮАР), Луанда (Ангола).

Это финансовая конгломерация Африки номер один с самой развитой банковской системой: примерно 40% доходов финансового сектора континента формируется здесь в основном за счет ЮАР. Высокая концентрация международных кредитных и финансовых учреждений. Родина панафриканской

финансовой экспансии: банковской, небанковской⁴, электронных платежных систем и финтеха. Достойным внимания здесь является эмиссия Резервным банком Зимбабве в 2024 г. нефтяной валюты ZIG, обеспеченной золотом, с целью справиться с финансовым кризисом и обесцениванием национальной валюты. Здесь же находится крупнейший африканский заемщик Китая — Ангола (43 млрд долл. при внешнем долге страны 67 млрд долл. по состоянию за 2024 г.).

Институт развития — Банк Развития Южной Африки (DBSA).

6. Нигерия и Гана.

Главные центры: Лагос (Нигерия), Абуджа (Нигерия), Аккра (Гана).

Нигерия — одна из первых экономик АЮС по ВВП (делит первое место с ЮАР). Крупнейший финансовый рынок, лидирующий в центральной и западной Африке, Нигерия самая продвинутая страна в Африке к югу от Сахары в плане финтеха, ЦФА и операций с крипто валютами. Первая страна в Африке (одна из немногих в мире), выпустившая и использующая в расчетах цифровую валюту центрального банка E-Naira. Модель финансовой системы Ганы (исторически вторая страна в Африке после ЮАР, получившая доступ к международным рынкам капитала) схожа с нигерийской, но экономически значительно меньше.

Институт развития — Нигерийский целевой фонд (NTF), входящий в состав Группы Африканского банка развития (АфБР).

7. Судан как центр исламских финансов Африки.

Единственная страна в мире⁵, где вся финансовая система полностью исламизирована на государственном уровне. В настоящее время будет не совсем корректно давать характеристику этой конгломерации в силу разрушенной гражданской войной государственности и экономики. Тема развития исламского финансирования в Африке южнее Сахары здесь не рассматривается, так как доля его незначительна. По состоянию на начало 2025 г., это примерно 1,7% от мирового финансового объема исламских финансов и составляет примерно 55 млрд долл. (около 3,7% активов африканской банковской системы). По нашему мне-

⁴ Банки, не имеющие физических офисов, обслуживающие своих клиентов исключительно онлайн.

⁵ На государственном уровне финансовые системы исламизированы в Иране и Пакистане, но не 100%, как в Республике Судан, в их структуре есть некоторые продукты, основанные не только на законах Шариата, в частности, в сфере страхования.

нию, исламское финансирование имеет большие перспективы развития в АЮС, так как востребовано африканскими мусульманами и более гуманитарно по сравнению с классическим. Будет востребовано после повышения охвата населения банковскими услугами и развитием исламского финтех.

Институт развития — Исламский банк развития (IDB), международная финансовая организация с штаб-квартирой в Джидде (Саудовская Аравия).

8. Маврикий как африканский офшор.

Финансовый, таможенный, налоговый офшор для многих стран мира. По состоянию на конец 2024 г., с 18 странами Африки подписаны соглашения об отсутствии двойного налогообложения. Сами маврикийцы называют свою страну «ворота в Африку», здесь самый высокий на континенте индекс человеческого развития (ИЧР) — 0,796 по состоянию на 2023–2024 гг.⁶ Для сравнения, в России за тот же период — 0,821. В структуре импорта многих стран АЮС (особенно Восточной Африки) можно найти Маврикий с сельскохозяйственной экономикой как поставщика металлов, оборудования и прочей продукции, не производящейся на острове.

Институт развития — Центральный банк Маврикия (Bank of Mauritius) в лице дочерней Маврикийской инвестиционной корпорации (MIC).

ФИНАНСОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АФРИКЕ

Финансовая интеграция проявляется в многосторонних институтах развития и panaфриканских финансовых группах. К таким институтам относятся Африканский банк развития (АФБР) с активами на 01.01.2025 примерно 44 млрд долл. и Африканский экспортно-импортный банк (Афрэксимбанк), активы — 37 млрд долл. на ту же дату. Российская Федерация в лице Российского экспортного центра (РЭЦ) с декабря 2017 г. является акционером Афрэксимбанка [4]. Обе кредитные организации аффилированы с западным капиталом и находятся в зависимости от него. Наиболее крупными региональными многосторонними институтами развития являются Банк торговли и развития (TDB), который работает в Восточной и Южной Африке (на 01.01.2025 его активы 10 млрд долл.), частно-государственная Африканская финансовая корпорация (AFC) с активами 12,34 млрд долл. на 01.01.2023, Арабский

банк экономического развития в Африке (BADEA) с активами около 5,5 млрд долл.⁷

По территориальному охвату крупнейшими panaфриканскими финансовыми группами являются Standard Bank Group (ЮАР), United Bank for Africa (Нигерия), Ecobank Transnational (Того), BCP Group (Марокко), Attijariwafa Bank (Марокко), Bank of Africa Group (Марокко), Absa Group (ЮАР), Guaranty Trust Bank (Нигерия), Access Bank Group (Нигерия), Equity Bank (Кения), FirstRand Group (ЮАР) Nedbank Group (ЮАР), KCB Group (Кения). К новым наиболее динамично развивающимся финансовым группам экспертное сообщество относит Vista Group и Coris Bank International с юрисдикциями в Буркина-Фасо, примечательными своими сделками с Societe Generale Group (Франция) по приобретению ее африканских банков [5].

В Африке масштабно представлен транснациональный (ТНБ) и иностранный капитал. Основные игроки здесь и сейчас: Societe Generale Group (Франция), Crédit Lyonnais (Франция), BNP Paribas S.A. (Франция), Barclays PLC (Великобритания), Standard Chartered PLC (Великобритания), Barclays plc (Великобритания), Citigroup Inc (США), JPMorgan Chase (США), HSBC Group (Великобритания), China Construction Bank (Китай), Bank of China (Китай), Deutsche Bank AG (Германия), State Bank of India (Индия) [6].

Последнее десятилетие наблюдается территориальная экспансия panaфриканских финансовых корпораций внутри континента и постепенное вытеснение ими транснациональных и иностранных банков [7]. В текущем моменте это становится тенденцией в АЮС, основной причиной которой является более высокая способность местных финансовых групп адаптироваться к быстро меняющимся экономическим условиям в Африке и решительность брать на себя более высокие риски, чем те, к которым привыкли западные финансовые институты.

Доля кредитов, предоставленных panaфриканскими кредитными институтами, постоянно увеличивается в общей структуре кредитного портфеля стран Африки южнее Сахары, что приводит к обострению конкуренции с иностранными банками. Одним из ключевых моментов здесь является борьба за статус преимущественного (первого) кредитора (PCS — Preferred Creditor Status), которым априори всегда обладали ТНБ, МВФ и Мировой банк, но сейчас на него активно претендуют panaфри-

⁶ Human Development Report Office (HDRO) of the United Nations. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023–24reporten.pdf> (дата обращения: 22.02.2025).

⁷ Данные о размерах активов взяты с сайтов соответствующих банков.

канские кредитные институты и многосторонние африканские банки развития [8].

Сейчас **мировая финансовая система сталкивается с рядом серьезных вызовов**, обусловленных как деглобализацией [9] и реструктуризацией как объективными факторами, так и с субъективными моментами своего развития, вызванными, главным образом, последствиями финансовой глобализации [10] и развитием информационных технологий. К банковским продуктам глобализации относятся инструменты всемирной унификации требований к капиталу и рискам финансовых организаций (прежде всего к банкам), выраженной в ужесточении надзорных требований Базельского комитета (Базель II и Базель III) и в усилении контроля за деятельностью клиентов. Один из примеров — система «Знай своего клиента» (KYC). Подобные меры пруденциального надзора отражают потребности европейской финансовой системы со стабильным евро, низкими ставками, снижением доходности и рентабельности операций, слабой динамикой роста и высокой финансовой интеграцией. Запад рассматривает это как средство защиты от глобальных экономических кризисов.

Для развивающихся рынков, каковым является Африка южнее Сахары, характерна нестабильность инфляционных и курсовых показателей и ставок, высокая динамика роста пассивов, при которой менеджмент вынужден брать на себя больше рисков при осуществлении активных операций, иначе конкурентоспособность и доходность будут снижаться. В частности, это объясняет, что в странах АЮС на фоне высоких заявленных надзорных требований наблюдается оправданное лояльное отношение к использованию западных требований в регуляторной сфере. С одной стороны, это, конечно, повышает кредитные риски, но с другой — дает возможности развития и не влияет существенно на финансовый результат, так как фактические и возможные потери по ссудам компенсируются и будут продолжать покрывать убытки за счет экстенсивного роста доходов⁸.

Ужесточение централизованных требований мирового финансового надзора явилось одним из основных стимулов для развития отрасли децентрализованных финансов (DeFi) [11] и ее платежных суррогатов — систем мобильных денежных транзакций (финтех). Приходится признать, что существенную роль в этом сыграло снижение конфиденциальности клиентских операций и на-

деление финансовых организаций функции по противодействию отмыванию доходов и финансовому терроризму (ПОД/ФТ). С учетом того, что фискальная и следственная деятельность не является функцией финансовых организаций, ПОД/ФТ формализована в них в виде положений с признаками и критериями подозрительности правонарушений. Часто это замедляет движение легальных капиталов и тормозит нормальные сделки и развитие правильного бизнеса.

Традиционным финансовым организациям все сложнее становится конкурировать с финтехом. Основной причиной здесь являются высокие темпы развития информационных технологий. Зарегулированным и устоявшимся банковским и небанковским финансовым организациям значительно сложнее перестраивать и адаптировать свои автоматизированные системы к изменяющимся условиям рынков, чем предпринимателю создать с нуля платежную платформу или криптобиржу в только формирующейся правовой среде. Кроме этого, усиление надзорных требований к достаточности капитала постоянно требует значительных инвестиций (увеличение капитала) со стороны владельцев традиционных финансовых организаций, что приводит к дефициту вложений в финтех и ЦФА.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ АЮС

На фоне текущих мировых проблем и тенденций в Африке южнее Сахары сложилась уникальная ситуация. Влияние мировых финансовых рынков в той или иной степени отражается на развитии финансовой системы АЮС. В частности, кредитно-финансовым учреждениям для работы на мировых инвестиционных и платежных рынках (корреспондентские отношения и системы передачи платежной информации в первую очередь) приходится «исповедовать Базель», следовать общим правилам противодействия терроризму и отмыванию денег, соблюдать санкции в отношении неугодных Евросоюзу и США странам и т.д. Также финансирование государственного долга через суверенные облигации требует соответствия бюджетной политики страны положениям листинга мировых фондовых бирж. Демонстрируя высокий уровень мировой интеграции Субсахарской финансовой системы, необходимо отметить **характерные только для АЮС вызовы** на пути развития финансов, основными из которых являются 4 фактора.

Первый фактор — это низкий охват банковскими услугами населения АЮС (в среднем не более 22%,

⁸ Аналогичная ситуация наблюдалась в начале 2000-х гг. в быстро растущей банковской системе России.

для сравнения — в Северной Африке примерно 42%). При этом, по разным оценкам, около 60% населения Африки Южнее Сахары в той или иной форме используют в своих расчетах электронные деньги (в отдельных странах этот показатель значительно выше). По данным исследования McKinsey [12], объем электронных транзакций в Африке растет примерно на 10% в год. По прогнозу аналитического агентства Statista, к 2027 г. общая стоимость транзакций на африканском рынке электронных платежей достигнет 303,10 млрд долл. Мнение, что Субсахарская Африка уже сделала финансовый лифтинг (leapfrogging)⁹ и перепрыгнула через классический банкинг в цифровое будущее, не совсем корректно. Одними из основных причин быстрого развития небанковских электронных платежных систем в АЮС стали следующие:

- низкий уровень доходов населения, которые зачастую находятся вне периметра государственного фискального контроля;
- плохо развитая телекоммуникационная инфраструктура и недостаточный доступ к интернету в АЮС;
- появление недорогих смартфонов и дешевых кнопочных телефонов, которые посредством технологии USSD (Unstructured Supplementary Service Data) позволяют осуществлять платежные транзакции.

Иными словами, финтех упал на благодатную африканскую почву. Проблема в том, что электронные деньги являются исключительно средством платежа и не обладают такой фундаментальной функцией денег, как средство накопления. То есть с точки зрения финансовой системы они не являются ресурсной базой для формирования долгосрочных пассивов (в банковской терминологии средства операторов платежных систем на счетах в банках — это «счета до востребования», использование которых в активных операциях строго регламентировано и ограничено регулятором). Кроме этого, специфика использования программного интерфейса API (Application Programming Interface) требует от платежных систем распределения и резервирования денежных ресурсов по нескольким кредитным организациям, особенно при трансграничных переводах.

Субъекты финансовой системы являются инструментом финансирования экономики, мобилизуя

денежные ресурсы населения и МСП, перераспределяя сформированные капиталы между отраслями экономики и направляя их в приоритетные отрасли. Когда при ограниченных возможностях по мобилизации внутренних сбережений стоит задача финансирования экономического роста, есть только три пути: внутренние и внешние заимствования, что формирует государственный долг, иностранные инвестиции и государственное финансирование развития. Именно это нам и демонстрируют большинство стран АЮС: большой сопоставимый с ВВП государственный долг, зависимость от иностранного и международного капитала, высокую долю государственного финансирования в экономике.

Второй фактор — это высокий удельный вес теневой экономики (по разным оценкам около 50% ВВП) и низкоэффективная фискальная политика. Это большая тема для отдельного исследования, связанная с сектором государственных финансов и его коррупционной составляющей, которые не рассматриваются в данной статье.

Третий фактор — низкая индустриализация: из исследования Африканского банка развития Africa industrialization. Index 2022¹⁰ видно, что страны, имеющие более высокий индекс индустриализации, демонстрируют большую устойчивость и возможности собственной финансовой системы, опирающейся на промышленные активы.

Четвертый фактор — демографический фактор, влияющий на вовлечение населения в финансовые операции: медианный возраст населения Африки в 2024 г. составляет 19,17416 лет, прогноз на 2030 г. — 20,1929 лет. В АЮС этот показатель значительно меньше — примерно 42% населения здесь составляют дети до 15 лет¹¹. Северная Африка не сильно влияет на медианный возраст Африки, так как доля ее населения находится в диапазоне 23–25% от всего континента. Для сравнения, в России медианный возраст в 2020 г. составил 38,692 лет.

Фундаментом концепции «опоры на собственные силы» (ОПСС) и ее современной актуализацией — «коллективной опоры на собственные силы» (КОПСС) [13], которая начинает возвращаться и трансформироваться в Африке, является эффективное использование собственного внутреннего потенциала страны. Это в полной мере относится к финансовой системе, основой которой являются внутренние сбережения, прямые и портфельные

⁹ Буквально «перепрыгивание». Теория, согласно которой быстрое внедрение инноваций позволяет пропустить эволюционную стадию развития системы, перепрыгнув сразу на следующую.

¹⁰ Африканский банк развития. URL: <https://www.afdb.org/en/documents/africa-industrialization-index-2022> (дата обращения: 01.12.2024).

¹¹ URL: <https://database.earth/population/africa/median-age> (дата обращения: 01.12.2024).

инвестиции, налоговые поступления и казначейское сопровождение государственных финансовых операций.

Развитие этих направлений является стратегической задачей, стоящей перед африканскими странами южнее Сахары. Решение этих задач позволит:

- снизить государственный долг;
- увеличить бюджетные поступления;
- снизить долю государства во внутренних инвестициях, так как государственные кредиты подавляют частные, которые не могут конкурировать с ними по ставкам и срокам;
- расширить кредитование МСП, корпоративное и потребительское.

Наиважнейшим фактором развития финансовой системы каждой из конгломераций и всей Африки в целом является финансовая интеграция, которая развивается очень медленно из-за противодействия коллективного запада, использующего последние 400 лет в своей экономической деятельности на континенте старое римское правило «разделяй и властвуй». Прорывными шагами в этом направлении стало создание Африканским союзом в 2018 г. и начало функционирования с 1 января 2021 г. Африканской зоны континентальной торговли (AfCFTA) и запуск 13 января 2022 г. Панафриканской платежно-расчетной системы (PAPSS) на базе Афрэксимбанка.

Глобальным мировым трендом является **развитие цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровых валют** [14], имитируемых национальными центральными банками (ЦБЦБ). И здесь финансовая система АЮС имеет существенные преимущества перед остальным миром, что демонстрирует E-Nara цифровая валюта центрального банка Нигерии, одна из трех стран в мире (плюс Багамы и Ямайка), внедрившая ЦБЦБ в государственное денежное обращение. Основные проблемы внедрения цифровых национальных валют лежат в плоскости правового регулирования, монетарной политики и финансовой стабильности. Согласно аналитическому докладу Ассоциации банков России¹², более высокую активность в продвижении проектов ЦБЦБ проявляют страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Развитые страны — напротив, в последние годы замедлили темпы продвижения проектов ЦБЦБ. Количество обращений в МВФ по ЦБЦБ с 2020 по февраль 2023 г.

составило 23% от Африки и всего лишь 2% из Европы от общего количества запросов [14].

Странам, валюта которых относится к резервной или близка к ней (частично конвертируема), менее выгодна цифровизация государственной финансовой системы, чем менее развитым и развивающимся государствам с их неустойчивой экономикой и высоким госдолгом, зависимостью от колебаний курсов резервных валют и мировых цен на сырье и продовольствие.

Например, в США развитие ЦБЦБ приостановлено на государственном уровне, так как это является прямой угрозой доллару как резервной валюте. Но они активно участвуют в изучении ЦБЦБ через МВФ и в «полевых испытаниях» запущенной центральным банком Ямайки в 2022 г. цифровой валюты JAM-DEX. В России эта тема развивается согласно дорожной карты ЦБ РФ. В рамках исполнения поручения Президента В.В. Путина от 02.08.2024 № Пр-1528 в августе 2025 г. начнется эксперимент по использованию цифрового рубля при совершении платежей, осуществляемых за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета и открытие на Платформе цифрового рубля Банка России кошелька Федерального казначейства (ФК) в лице Межрегионального операционного казначейства (МОУ).

Согласно позиции МВФ [14], эмиссия цифровой валюты странами с низким охватом классическими банковскими услугами и высоким проникновением электронных платежных систем может совершить лифтинг с помощью ЦБЦБ и быстро привлечь в банковский сектор большую часть населения. Следовательно, эмиссия цифровой валюты центральных банков Африки Южнее Сахары могла бы сыграть стабилизирующую роль для их финансовых систем и решить главную проблему — мобилизацию накоплений, которые сейчас находятся в наличной и электронной формах. Использование технологии распределенных реестров позволило бы в будущем отказаться от привязки курса национальных валют к доллару и евро. Самыми перспективными регионами в этом плане являются зоны франка КФА, где уже существует институциональная денежная централизация и технологии функционирования валюты второго уровня.

Стабильность и эффективность работы любой финансовой системы обеспечивает центральный банк (ЦБ) страны, который определяет ценовую (инфляционную) и кредитно-денежную политику государства. Согласно экономической теории, методы монетарного регулирования можно разделить на две основные группы — по количественному и качественному воздействию на денежные аг-

¹² Ассоциация банков России «Цифровая валюта центрального банка (ЦБЦБ): Россия в контексте мировой практики», Москва, июнь 2021. URL: <https://asros.ru/analytics/asros/doklad-assotsiatsii-bankov-rossii-tsifrovaya-valyuta-tsentralnogo-banka-tsvtsb-rossiya-v-kontekste-m/> (дата обращения: 18.04.2025).

регаты в экономике. Уровень и степень участия ЦБ в государственном регулировании экономики определяется мандатом¹³, выданным ему правительством страны. В развивающихся экономиках важной функцией центральных банков является управление курсом национальной валюты к доллару и евро, так как это прямо воздействует на структуру внешнеторгового баланса.

До начала XXI в. мандат и **регулирование монетарной политики ЦБ стран АЮС** были направлены в основном на финансирование бюджетного дефицита и внешнего долга, проведение селективной финансовой политики, ориентированной на инвестиции и субсидирование процентных ставок по кредитам для избранных правительством отраслей и компаний. Управление инфляцией осуществлялось методами прямого воздействия на процентные ставки и регулирование денежной массы в экономике путем ограничения или дополнительной эмиссии денег. В начале XXI в., когда произошел прогрессивный африканский экономический рост и связанное с этим увеличение размеров иностранных и международных инвестиций в АЮС, регулирование денежно-кредитной политики сместилось с прямых методов на косвенные, основанные на таргетировании инфляции [15].

В настоящий момент в связи с продолжающимся ростом большинства экономик Субсахарской Африки и процессами финансовой деглобализации, роль центральных банков в Африке как главного инструмента обеспечения финансовой стабильности постоянно возрастает [16]. Использование современных монетарных методов управления начинает преобладать, включая переход к плавающим курсам национальных валют. Тем не менее в АЮС (особенно в слаборазвитых странах) продолжается стимулирующая инфляцию практика финансирования центральными банками государственного долга и фиксирования валютного курса. Это объясняется сложными условиями, в которых сейчас работают ЦБ этих стран: снижение внешнего финансирования, как следствие — сокращение валютных резервов, мировые колебания цен, неразвитые финансовые рынки, слабая нормативно-правовая база и неуверенность политиков в передаче независимости центральным банкам в осуществлении монетарной политики.

Директор Африканского департамента МВФ Абебе Аэмро Селассие в своей речи по случаю 60-ле-

тия национального банка Руанды 7 июня 2024 г. в Кигали определил четыре ключевых вызова для центральных банков стран АЮС в текущих условиях неопределенности и изменчивости глобальной конъюнктуры: плавающий обменный курс, борьба с высоким государственным долгом, управление рисками в финансовом секторе и растущее значение финансовых инноваций (финтеха, ЦФА и ЦИЦБ). По его мнению, для решения этих задач необходимо иметь согласованный макроэкономический подход, учитывающий взаимосвязь между денежно-кредитной, налоговой-бюджетной политиками и политикой обменного курса. Эти политики должны находить баланс между стабильностью обменного курса, контролем над инфляцией и внешней конкурентоспособностью, одновременно способствуя устойчивому росту, сказал Абебе Аэмро Селассие. Это реально отражает состояние и требование регулирования и надзора финансовой системы в АЮС.

ВЫВОДЫ

К основным тенденциям развития финансовой системы Африки южнее Сахары можно отнести следующие:

1. Деглобализация (как общий мировой тренд) [9], которая прежде всего проявляется в ограничении и замедлении трансграничного движения иностранного капитала и снижении активности ТНБ в Африке. По мнению Р. В. Шхагошева и других авторов статьи, «ключевой тенденцией изменений потоков капитала является ... общее снижение темпов роста транснациональных инвестиций, ... на смену глобализации приходит деление мирового рынка на крупные сегменты, объединенные экономическими и политическими интересами, что приводит к локализации потоков капитала в рамках определенных союзов и объединений» [17]. В АЮС это прежде всего ведет к концентрации на внутренних и коллективных ресурсах экономического роста.

2. Панафриканская интеграция, дальнейшее развитие межгосударственных африканских платежных банковских, электронных и цифровых систем. Увеличение объемов торговли и количества операций в рамках Африканской зоны континентальной торговли (AfCFTA) и Панафриканской платежное-расчетной системы (PAPSS).

3. Продолжение работы над созданием многосторонних панафриканских финансовых организаций, предусмотренных статьей 19 Конституции Африканского союза и программой развития континента «Африканская повестка 2063» — Африканского центрального банка (АЦБ), Африканско-

¹³ Под мандатом подразумевается разрешенные и предусмотренные действующими законодательными актами конкретные меры монетарного регулирования.

го инвестиционного банка (АИБ) и Африканского валютного фонда (АВФ) [18].

На 46-й сессии Африканского союза 2025 г. объявлен годом «Справедливости через репарации африканцам и лицам африканского происхождения». Предусматривается создание Репарационного фонда, который, по своей сути, должен стать еще одним инструментом развития для черного континента.

4. Медленная, но последовательно стабильная тенденция на вытеснение западных банков панафриканскими финансовыми институтами, замена западных бенефициарных владельцев финансовых компаний на национальных собственников.

5. Дальнейшее развитие электронных платежных систем и мобильного банкинга. По прогнозам аналитического агентства McKinsey, до 2025 г. ожидается, что Гана и франкоязычная Западная Африка продемонстрируют самый быстрый рост на уровне 15% и 13% в год, соответственно. За ними следуют Нигерия и Египет с ожидаемым темпом роста 12% в год за тот же период. Основной рост финтеха McKinsey прогнозирует на 11 ключевых рынках: Камерун, Кот-д'Ивуар, Египет, Гана, Кения, Марокко, Нигерия, Сенегал, Южная Африка, Танзания и Уганда, на которые вместе приходится 70% ВВП Африки и половина ее населения.

6. Развитие банковского рынка и увеличение охвата населения банковскими услугами. В настоящий момент африканский банковский рынок является вторым по темпам роста и прибыльности среди всех регионов мира после азиатского, имея при этом огромный потенциал в силу не охваченного населения, наличных сбережений, кредитных продуктов и финтеха. Происходит развитие небанкинга как альтернативы мобильному и увеличение числа и качества региональных финансовых маркетплейсов.

7. Увеличение количества небанковских кредитных организаций, особенно в сельской местности, в интересах населения с низкими доходами. В первую очередь это кредитно-потребительские кооперативы и микрофинансовые организации.

8. Цифровизация финансов, расширение эмиссии ЦФА, в том числе функционирующих на использовании распределенных реестров и внедрение цифровых валют центральных банков (ЦВЦВ), которые могут совершить реальный лифтинг при создании технологии перевода электронных денег в цифровую валюту.

9. Повышение финансовой культуры (особенно молодежи) и рост доверия к финансовым ин-

ститутам. Многие страны АЮС включают в свои экономические стратегии развития создание институтов повышения финансовой грамотности населения.

10. Переход центральных банков Африки от политики количественного смягчения к монетарной политике, основанной на ставках и управлении плавающим курсом национальных валют.

11. Повышение эффективности управления государственным долгом, в том числе отказ от порочной практики кредитования государственных расходов центральными банками в большинстве слаборазвитых экономик Африки.

Российская Федерация не должна остаться в стороне от этих событий, имея в своем активе многолетние экономические и дружественные отношения с большинством африканских стран и являясь одним из основных акторов реструктуризации мировой финансовой системы [19]. Финансовое сотрудничество Африки и России институционально развивается прежде всего по линии БРИКС (Южная Африка, Египет, Эфиопия — члены БРИКС, в статусе кандидатов, приглашенные, подтвердившие свои намерения — Алжир, Нигерия, Уганда, Зимбабве, Марокко, Сенегал, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея и Южный Судан). В условиях санкционного давления на Россию важным является участие африканских банков в Международной платежной системе BRICS Pay, основанной на расчетах в национальных валютах, в том числе в цифровом их исполнении.

Целесообразно формирование в странах АЮС российской частной платежной инфраструктуры (криптовалютной биржи, платформы электронных денег, микрофинансовых организаций) и активизация работы с африканскими многосторонними и национальными финансовыми институтами развития.

Россия могла бы принять участие в продвижении и распространении исламского финансирования; в АЮС около 63% населения исповедуют ислам. Россия имеет уже двухлетний успешный опыт развития финансов, основанных на законах шариата (в светском понятии — «партнерское финансирование») в рамках Федерального закона № 417-ФЗ¹⁴.

¹⁴ Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/?ysclid=mb54s23mof721876184 (дата обращения: 06.06.2025).

В сфере межгосударственного сотрудничества в рамках двусторонних межправительственных комиссий (МПК) по экономике необходим трансфер российских экономических и финансовых технологий в сфере бюджетных отношений, управлении государственным долгом, информационных технологий в сферах государственных услуг, налогового администрирования и информационной безопасности [20]. В настоящее время Африка сотрудничает по этим направлениям с международными финансовыми институтами и правительством Франции (зона франка КФА). Необходимо развивать научно-экспертное сотрудничество по приоритетным направлениям экономического и финансового развития стран Африканского континента.

Развитие финансовой системы черного континента, равно как и социально-экономическое развитие Африки в целом связано в первую очередь с освобождением от колониального мышления и обретения уверенности при реализации концепции «коллективной опоры на собственные силы». Стратегическим приоритетом должна стать реализация планов Африканского союза по созданию независимых от западного влияния panafricanских финансовых институтов согласно 19 статье Конституции Афросоюза и экономическая реализация темы саммита Африканского союза 2025 г. — «Справедливость для африканцев и лиц африканского происхождения посредством репараций».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И. О. Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию. Доклад на XVI Междунар. конф. африканистов (Москва, 21–23 мая 2024 г.). М.: ИАФР РАН; 2024. 12 с. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/event_file/abramova_plenary_report.pdf
2. Mutarindwa S., Schäfer D., Stephan A. Legal history, institutions and banking system development in Africa. GLO Discussion Paper. 2020;(444). URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/210484/1/GLO-DP-0444.pdf>
3. Федоров А. В. Коммерческая банковская система Руанды: состояние, вызовы и перспективы развития. Руанда: 30 лет постгеноцидного развития: Сб. ст. М.: ИАФР РАН; 2024:145–162.
4. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. О финансовом участии России в Афрэксимбанке и перспективах несырьевого экспорта в Африку. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017;(4):3–17.
5. Маценко И. Б. Региональные банки в Африке: возможности и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2016;(9):43–49.
6. Маценко С. А. Транснациональные банки в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2011;(3):56–60.
7. Enoch Ch., et al. Pan-African banks — opportunities and challenges for cross-border oversight. Washington, DC: International Monetary Fund; 2015. 99 p. URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2014/121814.pdf>
8. Akinlo A. E., Egbetunde T. Financial development and economic growth: The experience of 10 sub-Saharan African countries revisited. *The Review of Finance and Banking*. 2010;2(1):17–28. URL: https://www.researchgate.net/publication/46558952_Financial_Development_and_Economic_Growth_The_Experience_of_10_Sub-Saharan_African_Countries_Revisited
9. Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике. *Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова*. 2021;18(2):34–47. DOI: 10.21686/2413–2829–2021–2–34–47
10. Сапир Ж. Находимся ли мы на пороге масштабной трансформации мировой экономики? Пер. с фр. *Проблемы прогнозирования*. 2020;(6):27–45. DOI: 10.47711/0868–6351–183–27–45
11. Абрамова М. А., Криворучко С. В., Луняков О. В., Фиापшев А. Б. Теоретико-методологический взгляд на предпосылки возникновения и особенности функционирования децентрализованных финансов. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):80–96. DOI: 10.26794/2587–5671–2025–29–1–80–96
12. Fintech in Africa: The end of the beginning. Washington, DC: McKinsey & Company; 2022. 47 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/financial%20services/our%20insights/fintech%20in%20africa%20the%20end%20of%20the%20beginning/fintech-in-africa-the-end-of-the-beginning.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).
13. Дегтерев Д. А. Коллективная опора на собственные силы: новое прочтение концепции в Сахеле в контексте становления многополярного мира. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2024;(2):60–81. DOI: 10.31132/2412–5717–2024–67–2–60–81
14. IMF approach to central bank digital currency capacity development. IMF Policy Paper. 2023;(16). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2023/04/12/IMF-Approach-to-Central-Bank-Digital-Currency-Capacity-Development-532177> (дата обращения: 15.03.2025).

15. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О., Маценко И.Б., Маценко С.А., Сидоров В.А. Механизм инфляции и анти-инфляционная политика в странах Африки южнее Сахары. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2016;(2–3):12–30.
16. Фитуни Л.Л. Экономика Африки: вызовы посткризисного развития. Статья 1. *Азия и Африка сегодня*. 2010;(8):46–54.
17. Шхагошев Р.В., Шхагошев Р.В., Бубен А.А. Изменения в потоках международного капитала в современном мире: тенденции и последствия. *Вестник евразийской науки*. 2024;16(1):47.
18. Pan-African financial institutions. Addis Ababa: Department of Economics Affairs, African Union Commission; 2017. 88 p. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/34911-doc-au_financial_institutions_web-en.pdf (дата обращения: 09.12.2024).
19. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики. *Мировая экономика и международные отношения*. 2017;61(9):24–35. DOI: 10.20542/0131–2227–2017–61–9–24–35
20. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады (2012–2022 гг.). М.: ИАФР РАН; 2022. 480 с.

REFERENCES

1. Abramova I.O. The new world order: From the legacy of colonialism to sovereignty and development. In: Proc. 16th Int. conf. of Africanists (Moscow, May 21–23, 2024). Moscow: Institute for African Studies of the RAS; 2024. 12 p. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/event_file/abramova_plenary_report.pdf (In Russ.).
2. Mutarindwa S., Schäfer D., Stephan A. Legal history, institutions and banking system development in Africa. GLO Discussion Paper. 2020;(444). URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/210484/1/GLO-DP-0444.pdf>
3. Fedorov A.V. Commercial banking system of Rwanda: Status, challenges and development prospects. In: Rwanda: 30 years of post-genocide development: Coll. pap. Moscow: Institute for African Studies of the RAS; 2024:145–162. (In Russ.).
4. Abramova I.O., Fituni L.L. Russia's financial participation in Afreximbank and prospects of non-primary commodities exports to Africa. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN = Journal of the Institute for African Studies*. 2017;(4):3–17. (In Russ.).
5. Matsenko I.B. Regional banks in Africa: Opportunities and prospects. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*. 2016;(9):43–49. (In Russ.).
6. Matsenko S.A. Transnational banks in Africa. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*. 2011;(3):56–60. (In Russ.).
7. Enoch Ch., et al. Pan-African banks — opportunities and challenges for cross-border oversight. Washington, DC: International Monetary Fund; 2015. 99 p. URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2014/121814.pdf>
8. Akinlo A.E., Egbetunde T. Financial development and economic growth: The experience of 10 sub-Saharan African countries revisited. *The Review of Finance and Banking*. 2010;2(1):17–28. URL: https://www.researchgate.net/publication/46558952_Financial_Development_and_Economic_Growth_The_Experience_of_10_Sub-Saharan_African_Countries_Revisited
9. Komolov O.O. Deglobalization: New trends and challenges in world economy. *Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii im. G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian Academy of Economics*. 2021;18(2):34–47. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413–2829–2021–2–34–47
10. Sapir J. Sommes-nous à la veille d'une transformation majeure de l'économie globalisée? Les Crises. 2020. URL: <https://www.les-crisis.fr/russeurope-en-exil-vers-une-transformation-majeure-de-leconomie-mondialisee-par-jacques-sapir/> (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2020;(6):27–45. DOI: 10.47711/0868–6351–183–27–45).
11. Abramova M.A., Krivoruchko S.V., Lunyakov O.V., Fiapshev A.B. Theoretical and methodological perspective on the prerequisites of emergence and peculiarities of the functioning of decentralized finance. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):80–96. DOI: 10.26794/2587–5671–2025–29–1–80–96
12. Fintech in Africa: The end of the beginning. Washington, DC: McKinsey & Company; 2022. 47 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/financial%20services/our%20insights/fintech%20in%20africa%20the%20end%20of%20the%20beginning/fintech-in-africa-the-end-of-the-beginning.pdf> (accessed on 12.12.2024).

13. Degterev D.A. Collective self-reliance: Restarting the concept in the Sahel in the context of a multipolarizing world order. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN = Journal of the Institute for African Studies*. 2024;(2):60–81. (In Russ.). DOI: 10.31132/2412–5717–2024–67–2–60–81
14. IMF approach to central bank digital currency capacity development. IMF Policy Paper. 2023;(16). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2023/04/12/IMF-Approach-to-Central-Bank-Digital-Currency-Capacity-Development-532177> (accessed on 15.03.2025).
15. Fituni L.L., Abramova I.O., Matsenko I.B., Matsenko S.A., Sidorov V.A. The mechanism of inflation and anti-inflation policy in countries of sub-Saharan Africa. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN = Journal of the Institute for African Studies*. 2016;(2–3):12–30. (In Russ.).
16. Fituni L.L. Economy of Africa: Challenges of post-crisis development. *Aziya i Afrika Segodnya = Asia and Africa Today*. 2010;(8):46–54. (In Russ.).
17. Shkhagoshev R.V., Shkhagoshev R.V., Buben A.A. Changes in international capital flows in the modern world: Trends and consequences. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(1):47. (In Russ.).
18. Pan-African financial institutions. Addis Ababa: Department of Economics Affairs, African Union Commission; 2017. 88 p. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/34911-doc-au_financial_institutions_web-en.pdf (accessed on 09.12.2024).
19. Abramova I.O., Fituni L.L. The potential of the African continent in the development strategy of the Russian economy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2017;61(9):24–35. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2017–61–9–24–35
20. Abramova I.O., Fituni L.L. Issues of contemporary African studies and development problems: Selected articles and research papers (2012–2022). Moscow: Institute for African Studies of the RAS; 2022. 480 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ О АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Андрей Владимирович Федоров — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Африки южнее Сахары, Москва, Российская Федерация; Институт Африки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
Andrey V. Fedorov — Dr. Sci. (Econ.), Leading researcher of the Centre for Sub-Saharan studies, Moscow, Russian Federation; Institute for African Studies of the Russian Academic of Sciences, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0005-7533-8190>
avfedorov@inbox.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; после рецензирования 05.03.2025, принята к публикации 15.04.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 19.02.2025; revised on 05.03.2025 and accepted for publication on 15.04.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.